

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Пункт повестки дня:

Общие прения (продолжение)

Выступление г-на Матсебула (Свазиленд)	1
Выступление г-на Масмуди (Тунис)	3
Выступление г-на Халида (Судан)	10
Выступление г-на Бенхима (Марокко)	15

Стр.

Председатель: г-н Станислав Трепчиньский
(Польша).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н МАТСЕБУЛА (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, передаю вам и в вашем лице этой Ассамблее народов приветствие от Его Величества короля Собхуза II, правительства и народа Свазиленда. Это приветствие мы сопровождаем надеждой и уверенностью, что данная двадцать седьмая сессия Генеральной Ассамблеи окажется полезной для всего человечества. В этот высокий орган вы принесли с собой богатый, выдающийся опыт в международных делах, отражающий историю вашей страны — Польши. На протяжении прошлой годней исторической сессии ваш предшественник, г-н Адам Малик, с присущей ему оригинальностью, мастерством и обаянием руководил работой нашей Ассамблеи. Моя делегация уверена, что под вашим умелым руководством обмен мнениями на данной сессии Ассамблеи будет конструктивным и успешным.

2. В момент, когда вы становитесь у руля управления данного высшего международного органа, на земле возникают новые очаги напряженности. В прежних и, к сожалению, хорошо известных районах не видно перемен к лучшему, и некоторые из них вновь охвачены пламенем; лишь в нескольких, очень немногих уже давно горячих точках планеты видны признаки действительного примирения и взаимопонимания. Сами географические границы, в которых некогда замыкалась борьба и напряженность, теперь исчезли, и последствия разногласий могут тотчас же трагически и безрассудно сказываться даже на невинных людях, живущих на другом конце планеты. Взаимозависимость всех людей на земле не требует доказательств, и представители всех стран на данной Ассамблее должны в полной мере осознать эту тенденцию.

3. Данный орган, Генеральная Ассамблея, является уменьшенной копией международного сообщества, которое каждую минуту демонстрирует присущую ему взаимозависимость народов. Местные проблемы не всегда остаются локальными по своему характеру, и было бы нереалистично нам, международному сообществу, рассматривать их изолированно. Поэтому моя делегация с крайней озабоченностью и тревогой относится к сохраняющейся и, более того, усиливающейся серьезности арабо-израильского конфликта. Тот факт, что до сих пор не удалось найти надежного решения данной проблемы, со всей очевидностью требует безотлагательного внимания всех людей доброй воли и усиления, а возможно, и перестройки аппарата, который был создан Ассамблеей для разрешения данного конфликта.

4. Можно лишь сожалеть о том, что чинятся препятствия деятельности посла Ярринга, который стремится найти позитивное решение проблемы Ближнего Востока, обеспечить мир и гарантировать подлинный национальный суверенитет всем народам Ближнего Востока. Для человека, имеющего совесть, ничто не может служить оправданием убийства невинных людей. Мы надеемся, что будет найдено решение, которое положит конец этой человеческой трагедии.

5. Свазиленд хотел бы, чтобы все угнетенные народы получили свободу в кратчайшие сроки, ибо мы считаем, что все люди имеют богом данное право на самоопределение. Отрицать это неотъемлемое право — значит быть не только неправым, но и бесчеловечным.

6. Мы верим в принцип правления большинства и демократию, основанную на расовой терпимости. Свазиленд верит в ненасильственные и мирные пути эффективных политических перемен. Мы надеемся, что наши соседи в Южной Африке, Мозамбике, Гвинее (Бисау) и Анголе последуют нашему примеру.

7. Как мы уже указывали, Свазиленд не может оказывать поддержку насилию ни в одной точке земли. Мы по-прежнему высказываемся за мирные методы проведения ненасильственных перемен. Но для того чтобы победила политика неприменения насилия, необходимо разрешить ненасильственные методы осуществления перемен или политической деятельности. По этой причине мы сожалеем, что было подавлено политическое движение в Южной Родезии, вызванное деятельностью Комиссии Пирса. Режим Смита вновь продемонстрировал вероломство по отно-

шению к африканскому большинству и посеял новые семена ожесточенности и недоверия, которые когда-нибудь принесут свои плоды — насилие и печаль — всему населению этой страны. Мы с нетерпением ожидаем успешного завершения переговоров в Намибии, призванных передать власть народу.

8. После испытаний двух мировых войн, которые унесли миллионы жизней, принесли страдания народам и потрясли правительства, после столетий замкнутости и местничества, после того как наступил период постепенного роста международного сознания, Свазиленд вступил в Организацию Объединенных Наций и признал высокие идеалы ее Устава. В этом отношении первостепенное значение имеет урегулирование споров мирным путем без применения силы. Поэтому мы не можем иметь ничего общего с какими бы то ни было формами насилия как средства урегулирования споров.

9. В соответствии с этим война в Юго-Восточной Азии, введущаяся при участии посторонних сил, является несправедливой и необходимо в кратчайшие сроки привести ее к мирному завершению. По мнению делегации моей страны, только сам народ Юго-Восточной Азии может решить, какой порядок является для него наилучшим и отвечает его требованиям, и только сам народ может создать такой порядок.

10. Мы осуждаем насилие, которое имеет место между христианами в Северной Ирландии, этой беспокойной британской провинции: мы осуждаем насилие в Африке, где некоторые группы используют его в качестве одного из главных орудий в борьбе за власть. Мы особо осуждаем насилие, проявляющееся по всему миру в виде воздушного пиратства или угона самолетов, широко распространенного и нередко массового терроризма и похищения политических деятелей. Эти опасные явления, в результате которых часто гибнут и получают увечья невинные люди и которые приносят беспокойство правительствам и подвергают опасности важнейшие общественные службы, являются особенно пагубными и носят особенно варварский характер. Они отвлекают национальные средства, которые могли бы использоваться для улучшения жизни некоторых наиболее обездоленных людей.

11. В двух важных и влиятельных районах мира можно наблюдать, как возникает национальное единство там, где оно раньше отсутствовало, и как разгорается яркая звезда надежды на будущее для этих и для других стран, раздираемых противоречиями. Я имею в виду, разумеется, Восточную и Западную Германию, а также Северную и Южную Корею. Это формирование национального единства шло не гладко, и его форма еще находится в процессе разработки. По мнению делегации моей страны, Ассамблея должна приветствовать эти процессы и при любых обстоятельствах должна воздерживаться от решений, которые могли бы помешать их полному развитию.

12. Соглашение, подписанное в Симле между Индией и Пакистаном, является крупным шагом на пути к нормализации отношений на индо-станском субконтиненте. Однако Свазиленд, одним из первых установивший отношения с Бангладеш, призывает Ассамблею признать право 75-миллионного народа этой страны быть членом нашей семьи народов.

13. Мы всегда помним о горе, страданиях и бессмысленном расточении людских и материальных ресурсов, которые повлекли за собой две мировые войны и последовавшие за ними многочисленные конфронтации. Можно изменить ориентацию затрачиваемых на это сил и направить их на улучшение человеческой жизни во всем мире. Сейчас имеются технические возможности, для того чтобы переключить эти усилия на борьбу во имя мира и прогресса. Те районы на земле и в окружающем ее пространстве, которые еще не затронуты вооружением, должны привлечь все наше внимание, с тем чтобы не было потеряно ни минуты для их мирного освоения на благо всех людей. Я особенно имею в виду дно морей и океанов, Луну и космическое пространство. Для достижения этой цели мы, безусловно, в состоянии создать необходимую юридическую и административную систему, которая опиралась бы на плодотворные результаты человеческого братства.

14. В этом отношении дальнейшего внимания заслуживает резолюция 2832 (XXVI) об объявлении Индийского океана зоной мира — резолюция, в разработке которой на прошлой сессии принимал участие и Свазиленд. Район этого океана, который до последнего времени не рассматривался как стратегический, становится объектом все менее миролюбивого внимания некоторых держав. Народы, справедливо считающие Индийский океан порогом своего дома, не вынашивают никаких планов разработки ядерного оружия и не имеют других враждебных устремлений в этом районе. Они добиваются лишь того, чтобы и другие державы подобным же образом относились к зоне этого океана. Если моря и океаны мира не будут рассматриваться исключительно как районы мирного экономического развития, нам все труднее будет помешать их использованию в военных целях.

15. Мир, безопасность и процветание — понятия неделимые. Процветание экономики мира невозможно при отсутствии безопасности. Моя делегация считает, что подлинная независимость является следствием экономического могущества, вытекающего из тщательно планируемого использования национальных ресурсов — как материальных, так и людских. В последнее время мы являемся очевидцами разрядки в отношениях между Востоком и Западом, которая открыла большие возможности для торговли между этими странами и финансирования в целях развития. Но делегация моей страны отмечает с большой тревогой отсутствие в этих соглашениях положения, касающе-

гося развивающихся стран, и задается вопросом, каким образом будет достигнута цель сокращения экономического и технического разрыва между развитыми странами и «третьим миром»? Принимая это во внимание, а также учитывая непривлекательное «чудо» Европейского экономического сообщества, делегация моей страны считает, что «третий мир» должен сам контролировать и осуществлять развитие своей экономики и стремиться к более быстрому выходу в фарватер мировой экономики, добиваясь справедливого перераспределения международной торговли, расширения внешнеторговых отношений, применения современной технологии в своих странах и обеспечения свободного доступа своих готовых товаров на рынки развитых стран.

16. Развитые страны должны либерализовать свою экономическую политику в отношении менее развитых стран и поощрять целенаправленное сотрудничество в сочетании с политической волей, чтобы облегчить бремя ряда внешних факторов, не поддающихся контролю развивающихся стран.

17. Я хочу подтвердить обязательство и решимость Свазиленда следовать политике неприсоединения и нашу готовность защищать законные права всех людей, независимо от цвета кожи, расовой принадлежности или вероисповедания.

18. И последнее, у нашей Организации есть одна вещь, которая дороже всего на свете — ее будущее. Мы все как члены этого единственного в своем роде органа, умудренные опытом прошедших 26 лет, можем освободить себя от тирании настоящего и, используя замечательные ресурсы этой планеты, привести человечество к высотам свободы, справедливости, мира, счастья и процветания. Это цель, к которой должны все мы стремиться. И эта цель — гордость всего человечества.

19. Г-н МАСМУДИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, г-н Председатель, приветствовать вас как представителя дружественной страны, которая служила образцом сопротивления для всех, кто, отказываясь подчиниться диктату, начал, следуя вашему примеру, освободительную борьбу. Мы вас приветствуем как одного из руководителей народа-мученика, народа, сумевшего в огне и крови показать стойкость на пределе человеческих возможностей, сумевшего огнем и кровью, в коллективном и индивидуальном порыве своих сынов, утвердить благородство, этическую ценность и историческую справедливость дела, которое уже тогда называли партизанским террором, но которое являлось не чем иным, как вашим героическим сопротивлением силам зла. Мы вас приветствуем также как человека, лично пережившего злодеяния варварства и расизма, жертвами которых становились жители варшавского гетто, погибавшие в печах крематория. Мы вас приветствуем, наконец, как олицетворение торжества добра над силами зла, различными воплощениями которого в истории

являются фашизм, колониализм и сионизм. Никто другой не сможет столь твердо и спокойно руководить ходом трудных прений на двадцать седьмой сессии нашей Ассамблеи.

20. Свидетельствуя уважение вам, равно как и нашему уважаемому коллеге, вашему предшественнику, Председателю Малику, мы хотели бы приветствовать выдающиеся усилия Европы в деле разрядки и безопасности и одновременно выразить удовлетворение по поводу появления в Индокитае проблесков политической разрядки, благодаря которым, как мы верим, займется рассвет, и на этой земле восходящего солнца после продолжавшегося десятилетия мрака вражды и насилия наконец наступит светлый день. Благодаря выдающимся личным качествам г-на Малика и У Тана, а также благодаря стремлению к переменам, которое воодушевляло всех членов нашей Организации, мы восстановили законные права Китайской Народной Республики и вернули ей законное место в нашей Организации.

21. С вами, г-н Председатель, и с нашим новым Генеральным секретарем Куртом Вальдхаймом, с вашим талантом, силой характера и созидательными качествами, учитывая также требования перемен, высказываемые всеми без исключения нашими коллегами с большим или меньшим успехом, с большей или меньшей ясностью, порой с чувством усталости и беспоконья за последствия, что свидетельствует скорее о раздражении, чем о строптивости, скорее о желании перемен, чем о бесплодном скептицизме, мы ожидаем, что сможем добиться больших и лучших результатов, по сравнению с тем, что было сделано вашими предшественниками и что представляет собой положительный итог, делающий честь им и всем нам.

22. Что нужно делать, чтобы содействовать вашим собственным усилиям в условиях постоянно возникающих бурь, препятствий и трудностей, встающих на вашем пути; что делать, несмотря на то, что все еще нет содействия со стороны сверхдержав, а малые и средние страны часто опасаются действовать; что делать, несмотря на нескончаемые бюджетные трудности, которые увеличивают текущие заботы нашего Генерального секретаря?

23. «Что нужно делать?» — повторяю я. Для Туниса действовать искренне и эффективно — это внести свой скромный вклад, состоящий прежде всего в том, чтобы изложить вам свои чувства, свое понимание нашего мира и его эволюцию, обещая говорить вам обо всем, что мы считаем справедливым и истинным, без предвзятости, без обмана, рискуя задеть чувства некоторых коллег, хотя у нас отнюдь нет такого намерения; мы заранее, с вашего разрешения, просим у них извинения за наши замечания, в той мере, в какой они могут счесть себя объектом этих замечаний.

24. Мы пришли сюда не так, как приходят на предвыборный митинг, чтобы набить себе цену. Мы также пришли сюда не так, как приходят в зрительный зал, чтобы приветствовать своего кумира или очередную звезду. Нет, мы пришли сюда с желанием — прошу внимания — сговориться в хорошем смысле слова, в том смысле, как его понимает Шарль Морра, говоря: «Мы сговариваемся, чтобы установить состояние духа». Это состояние духа мы выражаем в форме предложений, советов, последовательных действий, энтузиазма, моральных веяний, в форме, которая кладет конец актам насилия, государственным переворотам и которая стирает преграды, разделяющие людей, и предполагает иные процедуры, не такие, как, например, чрезмерно частое применение права вето, сохранение которого в том виде, как оно практикуется, противоречит духу нашего времени и требованиям справедливости, гармонии и эволюции отношений между людьми, к чему мы все без исключения стремимся. Безусловно, право вето отвечало нуждам послевоенного времени, в период после окончания этой ужасной войны, победе в которой мы обязаны в первую очередь — и мы еще раз выражаем им нашу признательность — великим державам: Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу, которые, к сожалению, могут пользоваться правом вето, чтобы установить между собой согласие. Но мир с тех пор изменился. Возникли другие реальности; благодаря появлению новых сил, новых проблем и новых требований ответственность за защиту мира и за Организацию Объединенных Наций начинает распределяться, как и здравый смысл, более равномерно и широко.

25. Для современного образа мышления несколько неловко допускать, как это, вероятно, можно понять ввиду наличия права вето, — а мы можем ошибаться в этом вопросе, — что есть страны главные и страны второстепенные. Мы прекрасно понимаем, что каждая страна обладает определенным весом, который обуславливает ее авторитет и влияние. Вес и влияние Соединенных Штатов Америки или Советского Союза значительно превосходит вес и влияние какой-либо другой страны. Их роль в деле сохранения мира, а также в том, что его может поставить под угрозу, их роль в оказании помощи и сотрудничестве, а также роль, которую они играют в повседневной жизни нашей Организации, не поддается никакому сравнению.

26. Мы не предлагаем вообще отменить право вето. Мы предлагаем подумать о многих странах, которые, возможно, заслуживают того, чтобы пользоваться этим правом в будущем, а также подумать о том, как ограничить его применение, чтобы право вето более достойно и эффективно служило общим целям нашей Организации. Мы предлагаем, чтобы все соображения по этому вопросу, все исследования, проведение которых мы сочтем нужным, были направлены на демократизацию, о чем говорили здесь многие наши коллеги. Сколько разумных,

уместных, глубоко прочувствованных и продуманных и часто красноречиво выраженных соображений было или будет высказано по этому вопросу в ходе нынешних прений!

27. Все более полное, все более настоятельное проявление нынешней тенденции к переменам путем демократизации объясняется, вероятно, тем, что она охватывает реальности и истины, появление которых происходит медленно, постепенно, едва заметно, как под эгидой Организации так и с ее помощью. Эти реальности, эти истины, которые в наши дни переплетаются между собой и представляются сложными, должны, по нашему мнению, соответствовать двум категориям. В первую категорию входит то, что можно назвать уже установленным и признанным порядком. Во вторую — то, что находится в стадии изучения, развития, движения к новому.

28. То, что уже установлено, что существует в действительности, нам представляется в виде сцены, где главные роли играют два великих актера, обладающих экономической, технической, политической и военной мощью, не имеющих себе равных в истории человечества. В результате своего решающего вклада в победу над державами «оси», в результате действия многочисленных и специфических факторов и обстоятельств, что вызвало противостояние между ними в области идеологии, политики, экономики, стратегии — но, к счастью, дело никогда не доходило до противостояния военного, — а также в результате их выдающегося соревнования в исследовании и изучении космоса, наконец, в результате равновесия атомного ужаса, которое они мудро соблюдали и преобразовали в наши дни в равновесие благоразумия, эти два гиганта доминировали в международной дипломатии, и это казалось естественным ходом вещей. Эти две державы, действуя положительно в одном месте, предпринимали достойные сожаления действия в другом и часто поддерживали различные тенденции, кончавшиеся актами насилия и свершившимися фактами. Столь гигантские сверхдержавы могут также часто влиять на события, происходящие за тысячи километров от их собственной территории. Желание контролировать, используя экономику, технику, военные базы, военные корабли, которые бороздят моря и океаны (мы знакомы с этим по Средиземному морю), а также современное оружие и даже войны, является ярким свидетельством тенденции к гегемонии. Все эти действия, безобидные с виду или откровенно агрессивные, характеризовали и характеризуют международную обстановку в наши дни. Вот то, что является установленным, очевидным, вот то, что можно назвать проявлением гегемонии.

29. Вторая категория явлений — это стремление к освобождению людей, подкрепляемое волной движений за деколонизацию, это бурный поток свежих сил, возникающих стихийно и утверждающих новые ценности и ищущих свое место в новой структуре мира.

30. Возникает вопрос, не происходит ли сегодня постепенно и в соответствии с желанием людей освободить себя, которое подобно морю обновляется, процесс воздействия эволюции на этот порядок, установленный после второй мировой войны, который нам уже известен из истории, в частности из истории Афин, Карфагена, Рима, распавшихся, подобно тому, как под действием времени и других сил рушится стена. Колониальная Европа уже приобрела этот опыт, который мог быть более болезненным, если бы не достойные похвалы действия некоторых выдающихся личностей, таких, как г-н Мендес-Франс и генерал де Голль, которым мы рады выразить свою признательность. Они, опираясь на опыт истории, смогли найти в своей культуре, в своем прошлом и в своем патриотизме необходимые побудительные стимулы к тому, чтобы избежать упадка влияния своей страны и превратить бессилие в новое вдохновение, которое порождает и подкрепляет сотрудничество и взаимопомощь.

31. С этой высокой трибуны я вновь торжественно повторяю вопрос, который наш президент Хабиб Бургиба задал на последней Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившей в июне в Рабате. Этот вопрос, касающийся сохранения позорных остатков колониализма, адресован всем тем в Европе, кто хочет покончить с колониализмом. Он сказал:

«Можно ли надеяться на то, что Европейское сообщество, вдохновленное примером Франции, Бельгии, Нидерландов и Великобритании, которые все более или менее успешно провели деколонизацию, сможет изыскать пути и средства, которые позволят Португалии — стране, запутавшейся в противоречиях, но могущей рассчитывать на наше содействие при деколонизации, поскольку она является и средиземноморской, и европейской страной, — вернуть домой всех своих солдат и колонистов, одновременно предоставив ей место и определенное положение в рамках Европейского сообщества?»

Это нам представляется единственным мирным путем, который мог бы привести к прекращению кровопролития. Это представляется нам как путь поисков в направлении того, что называется диалогом. Это явилось бы также, возможно единственной формой полезного диалога, который мог бы привести к началу других диалогов и открыть новую эру — эру примирения европейцев между собой, эру дружбы между европейцами и африканцами и, наконец, эру всеобщей солидарности в поисках и утверждении новой структуры отношений. Именно Европа должна решить эту проблему, вновь становясь сама собой — Европой, где выше всего ценится человек, его достоинство и свобода. Человек всегда является для нас источником, средством и целью любой деятельности, братом всех других людей. Мы приветствуем Европу как силу поиска и исследования, как потенциал деколонизации, как

новую силу, создающую новое равновесие, а не Европу, которая, по примеру сверхдержав, охвачена новым стремлением к гегемонии.

32. Приветствуя требования мира, прогресса и мирных перемен, раздающиеся в Азии, Африке и Латинской Америке, мы рассматриваем как внушающие надежду впечатляющие усилия к вступлению в международную жизнь и активному участию в ней, предпринимаемые такими крупными промышленными странами, как Япония, руководимая Танакой, Канада, руководимая Трюдо, и Австралия — страны, которые являются индустриальными бурно развивающимися странами, но на внешней арене до сих пор вели себя благоразумно. Все эти страны с вниманием относятся к странам «третьего мира», к их минимальным требованиям нормальных условий жизни.

33. Необходимо также отметить впечатляющую и важную роль, которую играет Китайская Народная Республика, еще вчера находившаяся вне нашей Организации, неведомая и таинственная, а сегодня — впечатляющая своей диалектикой, мощью и новыми достоинствами. В условиях возникновения тенденций к новому равновесию никто не сомневается, что история, географическое положение, численность и мудрость китайского народа, разум и серьезность его руководителей, их очевидная готовность соблюдать нормы международной жизни — все это дает основание верить в желание Китайской Народной Республики оказывать огромное и искреннее содействие, чтобы влить свежую струю в нашу деятельность, придать ей новый импульс, а также внести значительный вклад в формирование нового общественного сознания, преданного делу мира и прогресса, то есть делу укрепления нашей Организации.

34. Мы считаем также, что не следует сохранять неизменной послевоенную систему гегемонии с ее тенденцией к монополизированию знаний, желаний и возможностей, в то время как буквально с каждым днем усиливается стремление к новому, к развитию, к переменам, к дружественным отношениям, к гармонии, к новой системе равновесия.

35. Мы слышим голоса, которые должны признаваться реальностью жизни, выражающие отказ и вызов, отказ признать господство, оккупацию и агрессию и вызов — контролю и вмешательству во внутренние дела. Отовсюду, и даже из территорий, являющихся сферами влияния, звучит то же требование: мы хотим быть свободными, подлинно свободными, свободными политически и экономически, иметь свою культуру, свою этику. Мы хотели бы возродить человека, исцелить его. Мы хотели бы сблизить людей.

36. Это, безусловно, пока всего лишь требование, всего лишь призыв, но требование знаменательное и призыв, возможно, пророческий. В истории известны подобные призывы, которые вдох-

новляли людей на новый порыв, придавали новое направление событиям, приводили к созданию новой, лучшей структуры. Каждый раз, таким образом, человечество делало скачок к большей справедливости и свободе, к большему прогрессу. Этот процесс известен. Наиболее униженные выдвигают требования в различных формах, которые отражают их насущные нужды, подтверждая тенденции к новому и способствуя оживлению международных отношений путем сближения людей, ослабления вражды и усиления необходимости достижения разрядки и солидарности.

37. Знаменательно, что война, которая приносит огромные страдания народам Индокитая, в особенности народу Вьетнама, и наиболее ужасные этапы которой вызвали негодование у всех поборников справедливости и свободы, — эта война в значительной степени способствовала некоторой разрядке в отношениях между Вашингтоном и Пекином и большему сближению между Москвой и Вашингтоном. Несправедливо, что героический народ Вьетнама, который одним из первых начал вооруженную борьбу за свободу, внес большой вклад в движение за деколонизацию и косвенно способствует, даже несмотря, возможно, на свои нынешние страдания, процессу разрядки между Вашингтоном, Пекином и Москвой, несправедливо — повторю, — чтобы этот народ, будучи первым в борьбе, оказался последним при установлении мира и не наслаждался плодами борьбы за свою независимость, за достоинство народов «третьего мира» и, в определенной степени, за международную разрядку.

38. Мы скорбим по поводу того, что великий американский народ, всегда бывший нашим другом, ведет против героического вьетнамского народа самую жестокую из всех войн. С народом Вьетнама у нас много общего, и мы уже решили установить с правительством этой страны дипломатические отношения, несмотря на различие в идеологии и политических системах.

39. Разве не отрадно констатировать, что вследствие наших требований в отношении развития, обращаемых к тем или иным кругам, вследствие наших ссор, напряженности в отношениях и наших войн, а также вследствие стремления к неприсоединению и сотрудничеству мы, относящиеся к категории малых и средних стран, реально представляем для сверхдержав противодействующую силу, с которой приходится считаться; средство коммуникации, которое не легко игнорировать; новое явление, которое оживляет международную жизнь, а также источник новых идей и влияния, которые воздействуют на сверхдержавы и побуждают их ускорять процесс сближения между собой, поощрять диалог между своими вассалами, союзниками и друзьями и, наконец, смириться с преобразованиями, ведущими к установлению более сбалансированной и справедливой структуры мира?

40. Мы выражаем признательность нашему Генеральному секретарю за то, что во введении к своему докладу он констатировал этот факт, имеющий большое историческое значение:

«На данном этапе исторического развития невозможно игнорировать интересы, опыт и значение подавляющего большинства средних и малых государств, если мы хотим создать прочную систему мирового правопорядка» [A/8701/Add.1, стр. 2].

Не имеется ли здесь в виду именно тот правопорядок, к которому ведут эта тенденция к демократизации и стремление к свободе?

41. Мы надеемся, мы даже верим, что структура гегемонии, установленная после окончания второй мировой войны, подвергается трансформации, что ее захлестывает огромная волна солидарности и всеобщего сотрудничества. Примером этого служит Европа, которая прошла эту стадию и сейчас становится, если можно так сказать, совокупностью стремлений и сил, действующих в направлении единства, чтобы обеспечить безопасность и сотрудничество между европейцами и способствовать, вместе с другими, утверждению солидарности и взаимопомощи.

42. Именно в этом направлении к новому правлению человека, к созданию нового сообщества, где качество жизни будет цениться больше, чем уровень жизни, где будут более великодушные, то есть более справедливые и братские отношения, многое может сделать наша Организация.

43. Мы знаем, что это новое сообщество, это новое равновесие не возникнет по волшебству. К нему можно прийти лишь в результате длительных и трудных усилий, после тщательных размышлений, организации и упорной работы в специальных органах, в международных правительственных и неправительственных организациях, в региональных организациях, в рамках различных движений неприсоединившихся стран, которым мы хотели бы выразить признательность за последовательность и важность проводимой ими работы.

44. Старые представления все более стираются и ветшают; старые идеалы Запада и Востока, доктрины капитализма или коммунизма, классовая борьба, управление, коллективизм, либерализм, республика, монархия — все эти вопросы порождают недоразумения и разногласия. Нам необходимо достичь примирения в этих вопросах, для того чтобы сообща решать единственную проблему — солидарность и взаимопомощь во всем мире, при полной свободе выбора, установившись, что принятые экономические системы будут поддерживаться средствами, которые служат интересам человека — единственной имеющей значение конечной цели.

45. Вслед за У Таном наш Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм энергично напоминает о ключевых проблемах человечества, которые

Организация Объединенных Наций может и должна решить в ближайшие годы, оставив в стороне наши разногласия и придав необходимый импульс более справедливому и сбалансированному типу развития.

46. Если мы, богатые и бедные, проникнемся сознанием того, что нашему миру грозит опасность стать физически непригодным для жизни, что существованию человечества угрожает смертельная опасность, что наша планета слишком мала, чтобы отвечать нуждам растущего населения, то почему бы в таком случае не уделить первостепенное внимание солидарности, чтобы направить и организовать это стремление и сделать его инструментом эффективной и планомерной работы?

47. Проблемы окружающей среды являются постоянной заботой главным образом высокоиндустриализованных стран; рост населения — это проблема прежде всего бедных стран, а проблемы, возникшие по ряду аспектов научно-технического прогресса, — как, например, система связи через спутники — весьма заботят тех, кто не в состоянии иметь подобные средства связи и вынуждены довольствоваться информацией, ориентацией и лозунгами тех, кто такими средствами обладает. Фактически все эти проблемы волнуют каждого из нас, поскольку мы представляем собой одно сообщество.

48. В данный момент необходимо незамедлительно заняться этими проблемами в соответствии с принципами Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проходившей в Стокгольме с 5 по 16 июня 1972 года, и в соответствии с рекомендациями Всемирного банка и различных организаций, которые занимаются вопросами, относящимися к развитию; это необходимо сделать прежде всего путем постоянного расширения консультаций и достижения согласованности действий, осуществления взаимных контактов и обмена опытом, сначала на уровне наших региональных организаций, а затем — на уровне Организации Объединенных Наций.

49. К сожалению, внутри нашего сообщества все еще существуют опасные противоречия и постоянно возникает напряженность. Я имею в виду арабо-израильский конфликт из-за Палестины, расовый конфликт между белыми и черными в Африке, конфликт между Грецией и Турцией из-за Кипра, конфликт между народами-братьями на индийском субконтиненте. Я имею в виду все эти проявления противоестественного принуждения, которые угрожают свести на нет все усилия и поиски, направленные на создание более стабильного правопорядка.

50. Говоря откровенно, искренне, я спрашиваю себя: если бы мы находились в стороне от маневров великих держав, их политической игры (в «горячую разрядку» — сегодня, в «холодную войну» — вчера), если бы мы были предоставлены самим себе в нашем общем стремлении к сво-

боду, справедливости, и прогрессу, не появилась бы тогда возможность преодолеть наши трудности путем диалога и общения, стремясь, с помощью открытий и достижений тех или иных из нас, отбирать то, что объединяет, исключать то, что разъединяет, и осуществлять действенный синтез, способствующий решению наших проблем и поддержанию нашего общественного сознания, то есть необходимой нам солидарности?

51. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы в этой связи обратиться к г-ну Абба Эбану — я сожалею, что его нет на месте, где он, возможно, должен был бы быть, — который говорил здесь о положении на Ближнем Востоке. Я хотел бы затронуть вопрос положения на Ближнем Востоке, которое, продолжая ухудшаться, создает опасность для людей и для стран в этом одном из наиболее беспокойных районов нашей планеты.

52. В течение полувека сионисты и арабы Палестины и других стран находятся в состоянии воинственной напряженности: одни защищают то, что они в последнее время захватили, другие ждут будущего реванша. Тем временем, чередуя высокомерие и ненависть, палестинцы и арабы, поверженные, но отнюдь не побежденные, и израильяне, слепо верящие в силу своего оружия и свои мифы, но отнюдь не победившие, продолжают, не имея уверенности в завтрашнем дне, культивировать насилие и в состоянии отчаяния и безысходности прибегать к безрассудным актам террора. Вчера это были такие израильские организации, как «Иргун» и «Штерн», сегодня — такие палестинские организации, как «Черный сентябрь».

53. В то время как слова меняются вместе с людьми и окружающей действительностью, весьма примечательно, что если при обсуждении проблем Ближнего Востока не употребляются определенные выражения, то это выглядит подозрительно. Обязательно должны употребляться определенные слова, как некая разменная монета, отчеканенная для войны, монета, которая служит лишь средством торговли ненавистью. Эта фальшивая монета все же находится в обращении, и из-за этого предстают в фальшивом свете обсуждения, люди и события.

54. Не следует забывать, что этот район, где небо безоблачно, а земля плодородна, долгое время был ареной соперничества, и здесь все еще продолжается соперничество в заблуждении по отношению к истине, в преступлении по отношению к людям, в кощунстве по отношению к богу. Каждый раз, на каждом этапе намечаемого урегулирования выявляется многогранность, запутанность и сложность этой проблемы. Именно здесь, когда дело касается этого сложного района, терпят неудачу все способы подхода к решению проблем, которые могут показаться нелогичными, всегда чрезмерно эмоциональными, часто поверхностными и относящимися иногда скорее к области метафизики, мифов, чем к реальной действительности.

55. В равной степени верно и то, что арабские страны производят впечатление хаоса из-за огромного богатства одних и крайней нищеты других, из-за проявляемой то одними, то другими странами пагубной тенденции искать поддержки и протекции у великих держав в своих распрах, либо для того, чтобы оградить себя от превратностей судьбы. Верно также и то, что эти великие державы надеются упрочить свое господство благодаря своим ставленникам и клиентам, и в настоящее время очевидно, что великие державы оценивают друг друга и измеряют свои возможности через «малых» посредников, поставляя им излишки своего устаревшего оружия или испытывая на них новые типы так называемого обычного оружия.

56. Верно, что арабские страны в прошлом совершили много ошибок и часто терпели неудачи, но не менее верно и то, что истина и законность на их стороне, и именно они стремятся к самоопределению в соответствии с нормами международного права.

57. Необходимо честно констатировать и заявить, что именно безрассудство Израиля приводит к блокированию решений Организации Объединенных Наций и порождает все большую безнадежность, которая толкает одних на совершение таких предосудительных и неразумных действий, как угон гражданских самолетов, других — на отсрочку осуществления планов развития из-за того, что большая часть средств и энергии уходит на вооружение, третьих — на смену режима путем государственного переворота ввиду неспособности властей изменить ход событий и существующий порядок вещей, при котором нет никаких перспектив на будущее.

58. Никогда арабские страны Ближнего Востока и палестинцы не сталкивались с таким притеснением, таким непониманием и не оказывались в столь безвыходном положении. Евреи из варшавского гетто и весь мир могли бы и должны были бы понять это. У палестинцев есть все основания ждать худшего в то время, как лучшее кажется все более недостижимым.

59. В то же время Израиль занял позицию столь безрассудную, столь вызывающую и надменную, полную пренебрежения к Организации Объединенных Наций, к ее Генеральному секретарю, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, ее органам, четырем великим державам и к каждому из ее государств-членов, что все это дает достаточно оснований для того, чтобы сдвинуть горы безразличия и попустительства.

60. Великие державы, которые в других случаях столь щепетильны в отношении самолюбия и престижа, допускают, чтобы авторитет Организации Объединенных Наций и общественного мнения пал столь низко, что об этом следует задуматься; вот что возмущает, но что является вполне закономерным, если речь идет об Израиле. Когда затрагивается вопрос об Израиле, Южной Африке и Родезии, некоторые великие державы

равнодушно относятся к тому, что Организация и ее моральный авторитет обесцениваются, как простая монета. Израиль, израильтяне, продолжают вести себя известным образом по отношению к Организации, которая создала Израиль, незаконно навязав его в 1947 году палестинцам, на земле, которая, конечно, находилась под британским мандатом, но на которой жили ее коренные обитатели, палестинцы: мусульмане, христиане, евреи. Сегодняшние израильтяне, любимые дети 1947 года, считают Организацию Объединенных Наций кладбищем недоношенных резолюций — об этом было открыто сказано, — в то время как арабы, вчерашние жертвы, обязуются соблюдать рекомендации и резолюции данной Организации. Этот факт отражает эволюцию отношений обеих сторон к ней. Что касается израильтян, то у меня невольно возникает сравнение с грудными детьми, о которых говорил Монтень: с перекормленными, избалованными, упитанными детьми, которые плюют на грудь своих матерей и в гневе кричат на тех, кто их родил, кто дал им жизнь.

61. Позвольте мне сказать г-ну Эбану, который не имеет себе равных в ораторском искусстве, что мы, в Тунисе, не испытываем ненависти к вам. Вы знаете, как живут тунисские евреи, вы знаете, что в нашем парламенте даже есть один депутат-еврей, которым мы гордимся. Если мы вам говорим об этом, то не только потому, что мы хотим быть искренними, но и потому, что глубоко прочувствовали то, о чем заявляем. Ни мы, ни палестинцы, которых вы лишили родины и крова и справедливое дело которых вы сводите к вечной проблеме беженцев, к небольшой ссоре; ни арабы, чью территорию вы захватили; ни христиане и мусульмане, в отношении которых вы совершаете насилие, продолжая насильственно удерживать Иерусалим, — никто не питает злобы к вам ни как к еврею, ни как к израильтянину. Благодаря действиям президента Бургибы мы прилагаем постоянные усилия к тому, чтобы искоренить ненависть, избежать уводящих в сторону окольных путей и фальшивой ответственности, которая еще более разжигает страсти.

62. «А Мюнхен?» — скажете вы мне. Давайте поговорим о Мюнхене, о фактах в их истинной последовательности. В Мюнхене, ставшем на время столицей Олимпийских игр, бывшем некогда цитаделью фашизма, в Мюнхене, где в стороне от политических и военных проблем соревнуются спортсмены, несколько палестинцев сочли возможным появиться в олимпийской деревне, — где для них не нашлось места, вы это знаете, как не нашлось для них места в международной жизни, и где развеивается, среди прочих, флаг Израиля, на месте которого, по их мнению, должен был быть палестинский флаг, — и им удалось захватить нескольких известных израильских спортсменов с целью обменять их на обыкновенных фedaинов. Безусловно, сам по себе захват заложников является актом возмутительным, тем более возмутительным, что местом проведения операции был избран стадион.

Но я хотел бы просто заметить мимоходом, в порядке отступления, за которое приношу свои извинения, что у меня нет уверенности в том, что подобная практика взятия заложников не проводится в Газе, Иерихоне или Иерусалиме, в святых местах мусульман, христиан и евреев — но об этом мы не будем говорить сегодня. Следовательно, в Мюнхене ничего трагического не было. Некоторые холодные умы, сформировавшиеся, возможно, в школе вычислительных машин и вдохновляемые спортивными кумирами, вероятно, даже говорили об этом, как о спортивном мероприятии. Палестинцы заявили, что они могли бы даже отправить в Тунис израильских чемпионов. Они даже связались по телефону с одним иорданским деятелем, живущим в Тунисе, возможно желая, с полным на то основанием, подчеркнуть, что, несмотря на черные дни сентябрьских репрессий со стороны иорданских властей против палестинцев, братство между иорданцами и палестинцами остается. Ни от тунисцев, ни от иорданского деятеля, ни от палестинцев, ни, я думаю, от их израильских заложников не зависела организация приема в Тунисе необычного груза этих необычных визитеров. Мы бы их, безусловно, хорошо приняли, если бы их доставили к нам, и организовали бы спокойный диалог с вами, будучи, как всегда, убежденными, что разговаривать, вести диалог лучше, чем бомбить и убивать. Установление прямого диалога между нами по этому вопросу могло бы оказаться более полезным. Это событие могло бы стать началом. Оно, возможно, даже позволило бы двум непримиримым противникам — палестинским феодалам и, как их называют, израильским «ястребам» — начать обсуждение, разработать перспективы на будущее и даже наметить некоторые решения. Короче говоря, мог состояться разговор, и никто точно не знает, что могло бы произойти.

63. Г-н Эбан, очень горько говорить это вам, человеку, который поистине без усталости призывает к диалогу, что, согласно информации, которой мы располагаем, именно вы, израильские руководители — безусловно, не вы лично, — настояли на убийстве и на том, чтобы не вести переговоров с феодалами.

64. Означает ли это, что вы хотели бы разговаривать с другими арабами, в то время как вы стремитесь убивать палестинцев, непосредственно или при посредничестве данной европейской страны, или даже при посредничестве самих арабских стран, от которых вы часто требуете содействия в обеспечении вашей безопасности, настаивая на том, чтобы они ликвидировали палестинцев, не останавливаясь перед совершением против этих стран актов террора, подобных тем, которые вы недавно совершили в Сирии и Ливане?

65. Г-н Эбан, прошу вас внимательно выслушать следующее:

«Несколько месяцев назад я откровенно сказал то, что думал о палестинском терро-

ризме. Этот терроризм неизбежно провоцируется всякий раз, когда фанатичные приверженцы правого дела оказываются доведенными до отчаяния.

Но те, о ком я говорю, — не террористы. Это просто мученики. Они умрут с оружием в руках, как герои, подобно героям варшавского гетто. Они противопоставляют врагам, подобно христианским мученикам в римском цирке, лишь свою веру, непоколебимую решимость принести себя в жертву. Отступить перед этим актом веры, этим желанием самопожертвования — значит не унизиться, а, наоборот, — возвыситься. Безусловно, проблема Палестины продолжает стоять во всей своей полноте. Ее уже не могут решить ни мятеж, ни терроризм, ни упорное проведение репрессий. Эта проблема, как многие другие, в настоящее время передана на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Задержка с ее решением уже принесла много страданий и породила много ненависти. В Палестине, как и на всей планете, необходимо установить мир, но прочным миром может быть лишь мир справедливый.

Почему же это правительство так упорствует? Я знаю, что не оно одно несет ответственность и что, более или менее намеренно или ненамеренно, почти все правительства мира и даже сама Организация Объединенных Наций через своих сторонников прямо или косвенно участвовали в ужасной трагедии Палестины. Зачем все эти взаимные обвинения? Их надо прекратить. Всеобщее стремление к справедливости становится неодолимым. Будем же милосердны к этим несчастным, которые после стольких мук и страданий естественно стремятся к убежищу, каковым является родина, их родина. Естественно, что в надежде избавиться от стольких испытаний они мечтают, как о приюте, о земле, которая была бы их землей, где они были бы равны и свободны и где смогли бы, наконец, дышать, работать, растить своих детей в атмосфере спокойствия и братства.

Такова моя позиция. Я всегда с большой тщательностью подхожу к этому вопросу. Я желаю от всей души, чтобы обстоятельства не дали мне повода когда-либо возвратиться к нему».

66. Г-н Абба Эбан, все эти благородные слова принадлежат не мне; они не принадлежат никому из арабов, они не являются словами какому-нибудь пылкого или постороннего человека. Это слова великого человека, великого мыслителя, уже умершего, вы его знаете. Вы знаете все эти слова, но, возможно, вы не знаете их автора. Это слова великого мыслителя, — повторяю я, — это слова Леона Блюма. Если я их цитировал в течение долгого времени, то только потому, что они выражают чувства нынешних палестинцев, выразив ранее, в 1947 году, чув-

ства евреев Исхода. Эти слова были написаны в 1947 году.

67. Видите ли, г-н Эбан, опасность, которая вам грозит, которая грозит нам всем,— это, возможно, прежде всего ваша тенденция не замечать действительного положения вещей, не связывать их с будущим и главным образом тенденция не думать о будущем (как о нем думал и к чему призывал Леон Блюм) или, вероятно, мало о нем думать. Вы готовы стоять на месте, не желая изменяться, запрещая себе делать какие-либо шаги, возвеличивая самих себя, проявляя формализм и блуждая в дебрях процедуры. Рассматривать оккупированные территории в качестве непосредственных гарантий безопасности, проводить политику «свершившегося факта» в одном месте, изгонять население из других мест и повсюду проводить репрессии против палестинцев — это для вас самих, для всех нас и для данного района равносильно гарантии того, что в будущем произойдет несчастье.

68. Думали ли вы о том, что ненависть существует уже двадцать пять лет, что в ходе трех выигранных войн были разделены, разбиты, разорваны, поломаны все палестинские семьи, как, впрочем, и многие другие арабские семьи? А сколько семян недовольства посеяно в этом районе! О каких же ценностях вы говорите? На какие прецеденты вы ссылаетесь? Скажите нам, готовы ли вы уйти из Иерусалима. Готовы ли вы признать право палестинцев на родину, палестинское государство? Скажите нам, какую форму сосуществования с палестинцами вы выбираете, какие именно границы вы хотели бы иметь. Действительно ли вы за эти объективные мероприятия, ведущие к миру?

69. Мы считаем ваши заявления искренними, г-н Эбан, и именно это нас особенно беспокоит, так как мы вправе спросить себя, способен ли ваш режим, по самой своей природе, стремиться к установлению мира. Более того, не говорите, что арабы и палестинцы сами избегают мирного диалога. Предложите приемлемые условия мира, и вы будете поражены тем, с каким чувством ответственности, как конструктивно откликнутся на них даже самые непримиримые арабские руководители, включая руководителей палестинцев.

70. В условиях войны разговор может идти лишь о войне.

71. Прошу извинить меня за то, что я говорил так долго и так страстно. Но в то время, когда международная обстановка начинает изменяться, рядом с зонами темноты появляются слабые проблески: Америка ведет полезные диалоги с Пекином, Москвой, даже с Ханом с целью смягчить напряженность в мире. Когда урегулирована сложная проблема Берлина, когда Германия и ее соседи вступают на путь сотрудничества, когда, наконец, европейские страны объединяют усилия с целью установить в отношениях между собой новый климат доверия и безо-

пасности, когда международное сообщество все решительнее требует мира, вызывает возмущение тот факт, что все еще существуют оплоты колониализма, расизма и даже сионизма, которые представляют собой темные пятна на карте Африки и некоторых районов Ближнего Востока.

72. Рано или поздно вокруг этих очагов ненависти и расизма сомкнется кольцо осуждения и изоляции. Пусть это станет посланием, эхо которого раздастся в Иерусалиме; посланием единого бога евреев, христиан и мусульман, призывающим людей, всех людей, к братству и согласию. Мы будем достойны Иерусалима, бога, людей, Организации Объединенных Наций и самих себя, если приложим усилия к тому, чтобы это послание стало реальностью.

73. Г-н ХАЛИД (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить вас с избранием на пост руководителя данной сессии Ассамблеи, к выполнению обязанностей которого вы приступили с тактичностью и динамизмом. Мы приветствуем также Генерального секретаря г-на Вальдхайма, который завершает первый год своей деятельности на посту Генерального секретаря. Мы заверяем вас в постоянном сотрудничестве, а Генерального секретаря — в неуклонной поддержке.

74. В этом году в общих прениях неоднократно затрагивались две темы: терроризм и разрядка — два, казалось бы, несоместимых явления. В своем выступлении я хотел бы коснуться в основном этих двух вопросов.

75. После второй мировой войны, побудившей человечество создать международную организацию в надежде установить контроль над угрозой миру и безопасности на различных структурных уровнях, мир стал свидетелем радикальных перемен, которые привели к коренной ломке понятий времени и пространства и, тем самым, к более широкому пониманию взаимозависимости всех людей на земле. События в какой-либо одной стране, даже в масштабах крестьянской деревни, уже не касаются лишь непосредственных участников, а являются всеобщим делом.

76. Мир стал очевидцем того, как люди начали осознавать свои исконные права, а народы стали понимать, что никто не может распоряжаться жизнью других людей.

77. Но несмотря на это осознание и эту взаимозависимость, мир все еще терзает насилие. Это насилие составляет лишь небольшую часть гораздо более широкой проблемы беспорядков, являющихся следствием унижения человеческого достоинства и трагедий, от которых страдает большая часть человечества и которые редко получают должное освещение в прессе, руководствующейся зачастую исключительно своекорыстными интересами. Действительно, лишь когда отдаленные проблемы встают на пороге

нашего дома, мы начинаем понимать, что живем не на изолированном островке мира и безопасности, а в пучине страданий, трагедий и оскорбления человеческого достоинства.

78. Мир охвачен эпидемией террора: террор внутри страны и за ее пределами, террор как со стороны индивидов, так и их групп и, наконец, со стороны государств. Внутри страны он часто является реакцией на неравенство происхождения или имущественную несправедливость или же выражением протеста против морального удушья разлагающейся цивилизации. За пределами страны он является протестом против колониального рабства, территориальной агрессии или унижения национального достоинства. Во всех этих случаях терроризм — это не результат врожденной склонности к насилию или агрессивности. Терроризм — это проявление глубоких внутренних процессов, связанных с неравенством и отчаянием. Во всех этих случаях ничто не беспричинно. Беспричинный терроризм со стороны индивидов или групп заслуживает осуждения. В масштабе страны — это несчастье, вызывающее сожаление, в международных масштабах — настоящее бедствие. Ни одно правительство, которое верит в лучший порядок в мире и благополучие человека, не может смотреть сквозь пальцы на первое или потворствовать второму.

79. Если мы искренне стремимся избавить человечество от всех форм насилия, нам необходимо обратиться не только к последствиям насилия, но и к его истокам. Неспособность полностью осознать взаимозависимость местных, национальных и региональных интересов в международном сообществе обычно ведет к тому, что всемирная Организация оказывается не в состоянии понять коренные причины проблем, относящихся к низшим или промежуточным уровням мировой структуры.

80. Поэтому, выступая против включения этого пункта [пункт 92] в повестку дня данной Ассамблеи, мы руководствовались не стремлением противостоять инициативе Генерального секретаря, направленной на борьбу с этим повсеместным отрицательным явлением, или подвергнуть сомнению долг этой Организации пресекать преднамеренные действия, угрожающие самим основам цивилизованного общества. Нашей целью было воспрепятствовать злоупотреблению этим пунктом и этой возможностью со стороны тех, чьи убеждения вызывают подозрения и чья добродетельность сомнительна. Наша правота была подтверждена ходом этих прений.

81. Показательным является тот факт, что из всех ораторов, коснувшихся вопроса терроризма, три представителя, избравшие основной темой своих выступлений данную проблему, выступают от имени тех самых стран, которые игнорируют любую относящуюся к ним резолюцию, принятую компетентными органами данной Организации, в том числе и высшим органом по установлению мира — Советом Безопасности, стремящимся упрочить мир и порядок. Нужно ли говорить,

что этой отнюдь не святой троицей, о которой идет речь, являются Южная Африка, Португалия и Израиль?

82. Представитель Южной Африки посвятил четвертую часть своего выступления [2046-е заседание] высказываниям о том, что терроризм является следствием отказа от диалога и должен быть осужден, независимо от его мотивов. Представитель Португалии, отведя треть своего выступления [2048-е заседание] данному вопросу, предпочел разглагольствовать о том, что никакое желание справедливости или реформы и никакое стремление к освобождению не могут служить оправданием применения силы. Представитель Израиля, посвятивший половину своего выступления [2045-е заседание] терроризму, пытался убедить Ассамблею в том, что самым разнузданным терроризмом в современном мире является тот терроризм, который уходит корнями в арабскую враждебность по отношению к Израилю, и что в остальном мире все обстоит спокойно. Именно эти и подобные им заявления объясняют позицию большинства из нас, призывавших к осторожности, и именно подобные заявления заставляют нас усомниться в истинном значении произносимых слов. Термин «терроризм» становится перегруженным. И он перегружен до такой степени, что теряет всякий смысл. Нам, вероятно, необходимо начать с того, чтобы определить значение термина «терроризм». Мудрость, как говорил Сократ, начинается с определения терминов. Мы не многого добьемся с помощью одного лишь ораторского мастерства, изощренных выдумок и наглой демагогии.

83. Так давайте же бороться с терроризмом. Бороться с терроризмом в нашем понимании: терроризмом в виде эпидемии колониализма, оскверняющего наш континент, в виде расизма, развращающего наше общество, в виде трагедии ни в чем не повинных народов Азии, где не прекращаются бомбардировки и где войска, несмотря на начало мирных переговоров, продолжают маршировать под барабанный бой, терроризмом в виде преднамеренных нападений с воздуха и суши на мирные деревушки, ни в чем не повинных женщин и детей в Ливане. Ораторы, решившие вызвать в Организации волну беспокойства на данной сессии, не могут утверждать, что гибель отдельных людей — это трагедия, а массовые убийства — это всего лишь статистика.

84. Именно колониализм, расизм, территориальные захваты и беспричинное применение силы государствами — смертельные враги мира и цивилизованного человеческого общения между странами и народами.

85. Например, если о деятельности Организации Объединенных Наций в Африке судить лишь с точки зрения ее достижений в деле деколонизации и ликвидации расовой дискриминации, то будет мало причин для удовлетворенности достигнутыми результатами. Ровно 26 лет минуло

с тех пор, как Организация стала заниматься проблемами Африки, когда в 1946 году Индия подняла вопрос о расовой дискриминации в Южной Африке¹. С того времени Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли в общей сложности около 130 резолюций, а Международный Суд вынес не менее шести консультативных заключений по вопросам деколонизации и расовой дискриминации в Африке. Многие из этих резолюций и заключений так и остались в безнадежной категории добрых идей, которые «могли бы осуществиться». Организация Объединенных Наций, занимаясь этими вопросами на протяжении четверти века, не смогла облегчить участь африканцев и тем самым приостановить стремительное развитие событий в направлении крупного конфликта и эскалации насилия, а о последствиях этой тенденции можно лишь строить догадки.

86. В Родезии господствующая клика белых мятежников, которая представляет лишь 4,9 процента населения, становится все более наглой в проведении репрессий. Ее расизм пустил слишком глубокие корни, чтобы уступить место милосердию и благоразумию.

87. В португальских территориях проживает около половины из 30 миллионов людей, все еще находящихся в зависимости. Португалии еще предстоит понять, что ускорение процесса предоставления независимости — это неизменная цель Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)].

88. Все это не отдельные инциденты, и Организация Объединенных Наций установила их влияние на международный мир и порядок. Еще в 1961 году Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея вынесли решение о том, что апартеид угрожает международному миру и безопасности, и обратились ко всем государствам с просьбой рассмотреть на индивидуальной или коллективной основе доступные меры с целью заставить Южную Африку отказаться от своей политики.

89. В 1968 году Организация Объединенных Наций, установив, что созданная родезийскими мятежниками ситуация «представляет собой угрозу миру», приняла также решение о применении экономических санкций согласно статьям 42 и 43 Устава. Если Африка прибегает к применению силы, а она делает это с благословения своих вождей и старейшин, которые на Ассамблее глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в Рабате приняли решение удвоить свои усилия в поддержку освободительных движений, то она при этом лишь преследует цель освободить мир от бедствий, которые незаметно подрывают устойчивое цивилизованного общества, и удалить опасную опухоль, которая готова паразитировать весь организм.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Соединенный комитет Первого и Шестого комитетов, Приложения, приложение № 1 (документ A/149).

90. На Ближнем Востоке, где территории трех государств-членов более пяти лет находятся под иностранной оккупацией, где целый народ, насильственно согнанный с родной земли, в течение почти трех десятилетий испытывает унижения, где ведутся непрекращающиеся бомбардировки невинных людей, насилие тоже безудержно.

91. Министр иностранных дел Израиля, увилив от установленных исторических фактов, признанных этой Организацией и многократно подтвержденных различными органами, хотел возложить ответственность за насилие на тех, кого он считает виновниками этой трагедии. Он задал вопрос:

«верно ли, что существует самостоятельный народ, — имея в виду народ Палестины, — лишенный права на самоопределение, томящийся в грязи и нищете, подвергающийся унижениям и прибегающий к организованному насилию как единственной надежде на спасение?» [2045-е заседание, пункт 109].

И тут же, не переводя дыхания, без тени смущения г-н Эбан ответил на свой же вопрос: «Ничто не может быть дальше от истины» [там же]. Это еще один пример, показывающий бесплодность данных прений по вопросу о терроризме, когда одни и те же слова имеют для разных людей разное значение.

92. Но нам нет необходимости играть словами, определяя право народа Палестины на самоопределение, поскольку лишь г-н Эбан отрицал его существование. Кому как не г-ну Эбану знать причину, по которой резолюция Генеральной Ассамблеи от ноября 1947 года [резолюция 181 (II)], которой Израиль обязан своим существованием, была названа «резолюцией о разделе». Разделе чего? И между кем?

93. Эта же Ассамблея в резолюции 194 (III) постановила, что палестинцы имеют право на возвращение домой или, если предпочтут не возвращаться, на получение компенсации. Об этой резолюции шла речь на каждой последующей сессии. Но в результате непримиримости Израиля не произошло ни репатриации, ни компенсации, и вершиной этого явилось высказанное на прошлой неделе г-ном Эбаном отрицание самого существования народа Палестины. Точная точка зрения отнюдь не способствует разумному обсуждению стоящей проблемы.

94. Крайне иронично звучит просьба Израиля к данной Организации заняться выработкой законодательных актов, запрещающих международный терроризм. Эта просьба становится еще более ироничной, если учесть, что она изложена в том самом заявлении, где в связи с арабизраильским вопросом говорится, что обстановка в Организации Объединенных Наций — я цитирую г-на Эбана — «не способствует установлению мира» [2045-е заседание, пункт 68]. Это заявление — самый значительный «вклад» Израиля

в срыв усилий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке.

95. Поэтому никого не удивило, что в израильском заявлении не только выражено пренебрежение ко всем резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся прав народа Палестины, но и не содержится никакой ссылки на резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, которую сам министр иностранных дел Израиля в прошлом году охарактеризовал как единственную юридическую основу Организации Объединенных Наций по этому вопросу [2015-е заседание]. Для всех остальных из нас слова г-на Мориса Шумана были ясны и понятны, когда он сказал:

«...какая из стран, какой из народов Ближнего Востока не понимает, что для окончательного утверждения их независимости необходимо, чтобы он перестал быть объектом иностранных интриг и соперничества? На этот главный вопрос определенный и уверенный ответ может быть дан только здесь, а не где-либо еще» [2041-е заседание, пункт 80].

96. Нужно набраться смелости, чтобы взывать к справедливости, совершая незаконные действия, ибо один из основополагающих принципов справедливости гласит: требующий справедливости должен иметь чистые руки. И нужно набраться наглости, чтобы требовать правосудия, оскорбляя суд и осмеивая присяжных.

97. Соединенные Штаты представили Ассамблее проект резолюции [A/C.6/L.851] по тому же вопросу. Основной недостаток этого проекта резолюции заключается в том, что он заканчивается тем, чем бы он должен начаться. Главный вопрос должен заключаться в том, чтобы убедить государства-члены обратиться к источникам напряженности. До тех пор, пока существует подчинение и несправедливость, люди всегда будут прибегать к насилию в целях, которые невозможно достичь иными путями.

98. Революциям никогда не сопутствует святость человеческой жизни. Такая норма социального поведения не является ни африканской, ни азиатской. Сами Соединенные Штаты завоевали свою независимость путем насилия за несколько лет до того, как Робеспьер провозгласил миру, что во время революции «террор — это правосудие, немедленное, надежное и непоколебимое» и что революция должна «руководить народом с помощью разума, а врагами народа — с помощью террора». И если не будет устранено вопиющее беззаконие, если не будет искоренена очевидная несправедливость, если из людских сердец не будет удалено чувство горечи, то понятие народа и врагов народа будет по-прежнему определяться на основе субъективной оценки, зависящей от того, к какой группе вы относитесь. И если не будет установлена более совершенная и цивилизованная система мирового порядка, при которой государства, нарушающие международное право, призывались бы к от-

вету, то невозможно будет ни изолировать случаи беспричинного терроризма, ни установить над ними соответствующий контроль.

99. Всемирная организация, которая отстраняется от этих реальных фактов, многоликих, но в то же время взаимозависимых и взаимообусловленных, вполне может лишиться свою деятельность целенаправленности и заняться лишь внешними проявлениями проблем на международном уровне, не замечая их коренных причин, которые лежат в обманчиво отдаленных и даже изолированных национальных или региональных уголках земного шара. Такая организация будет не просто неэффективна — ее будут сотрясать проявления отчаяния и недовольства в этих далеких уголках Земли.

100. Насилие как средство выражения недовольства и протеста против несправедливости и разрядка напряженности как результат нового соотношения сил между государствами не обязательно несут на себе печать парадоксальности. Динамика человеческих устремлений обнаруживает на современном этапе новые тенденции в расстановке сил при поиске альтернативных путей решения проблем. Мы являемся свидетелями сокращения расхождений между великими державами, которые пытаются разрешить свои проблемы и способствовать удовлетворению взаимных национальных и региональных интересов, отводя тем самым опасность насилия от своих территорий, но продолжая его чужими руками на территории других государств. Другими словами, насилие начинает экспортироваться в наши страны.

101. Разрядку напряженности и урегулирование разногласий можно приветствовать тогда, когда они не являются проявлением внимания исключительно к проблемам, представляющим национальный интерес, и забвением международных проблем или не вырождаются в заговор молчания. Отсутствие какого-либо упоминания Африки в Московской декларации, в которой перечислены все районы напряженности, является примером первого случая. Безрассудная позиция, занятая некоторыми западными державами по вопросу о Родезии в Совете Безопасности, — это пример второго случая.

102. В то же время намечается новая расстановка сил среди малых стран, причем старые связи укрепляются. Встреча в Рабате глав государств и правительств африканских стран, Джорджтаунская конференция министров иностранных дел неприсоединившихся государств и их результаты отражают эту тенденцию. Когда эти встречи концентрируют внимание на региональных или отдельных международных проблемах, по которым мнения совпадают, эта тенденция носит позитивный и многообещающий характер. Но когда тенденция является следствием неспособности международной Организации решать проблемы, она вызывает разочарование.

103. Новое соотношение сил и международный синдикализм закономерно приводят к тому, что министр иностранных дел Бразилии метко охарактеризовал во вступительной речи на данной сессии как «ослабление дипломатической роли Организации Объединенных Наций» [2038-е заседание, пункт 33]. Некоторые из нас могут впасть в заблуждение, считая, что наше спасение — в узком коллективизме и взаимозависимости интересов.

104. Но взаимозависимость интересов подразумевает нечто большее, чем выработку единой политической линии на основе конкурентоспособного взаимодействия и взаимозависимости. Она требует позитивного сотрудничества для достижения общей цели — человеческого достоинства во всех областях жизни. Она требует глобального распределения власти, материальных богатств, духовного благополучия и научно-технических достижений. А все это требует изменения самих основ международных отношений.

105. Но какова во всем этом роль Организации Объединенных Наций? Джорджтаунская конференция, чей Заключительный акт передан Генеральному секретарю, обратилась именно к этому вопросу. Мы все подтвердили веру в Устав Организации Объединенных Наций, но Устав не есть догма. Мы все заверили Организацию в своей поддержке, но Организации суждено со временем изменяться. Мы все потребовали как демократизации, так и большей универсальности Организации Объединенных Наций. Ныне в наших рядах находится Китай, и его присутствие обогащает нас.

106. Общественные институты, подобно людям, живут и со временем устаревают. Установление нового международного порядка, основанного на принципах справедливости и добросовестности, настоятельно требует изменений, так как лишь мертвые не меняются. Для достижения этой цели необходимо внести некоторые коррективы в Устав и пересмотреть роль различных органов.

107. Организации Объединенных Наций этот процесс знаком. В Устав уже вносились поправки. Менее эффективным, но столь же важным является развитие положений Устава посредством свободного и творческого их толкования. Предполагалось, что Устав, подобно всем действенным конституциям, способен приспособливаться к новым требованиям и самоусовершенствоваться.

108. Подобные попытки требуют творческого и реалистичного подхода. И реализм мог бы побудить нас признать определенные жизненные факты, хотя и необязательно мириться с ними. Сопоставление пункта 7 статьи 2 и статьи 27 Устава приводит нас к выводу, что существует двойное понимание равноправия. Поэтому следует поставить под сомнение не столько полномочия, которыми наделены по Уставу некоторые государства, сколько произвольное использование

таких полномочий. Полномочия должны быть разумно ограничены и осуществляться цивилизованным образом, поскольку власть, не подчиняющаяся просвещенным принципам и высоким целям, может в конечном итоге привести лишь к катастрофе.

109. Я упомянул о региональной расстановке сил и об усилиях, в основе которых лежит стремление народов и региональных организаций решать свои насущные проблемы и тем самым получать возможность удовлетворять свои собственные безотлагательные нужды. Подобная региональная ограниченность может свести на нет международное сотрудничество при решении политических, экономических, социальных и культурных проблем.

110. К счастью, так обстоит дело не во всех случаях. Без тени бахвальства успехами, достигнутыми в этой области, Судан может заявить, что наш опыт, будучи локальным, является микрокосмическим отражением многих проблем, существующих в различных частях света. Полученное нами содействие как со стороны правительств различных дружественных государств, Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений, так и со стороны добровольных организаций также подтверждает важность примера нашего государства, как микрокосмоса мировых проблем, и значение потенциальных возможностей сотрудничества в их разрешении на всех уровнях.

111. Речь идет о нашем решении национальной проблемы, которая привела страну к гражданской войне, продолжавшейся 17 лет, — войне, которая унесла много человеческих жизней, сорвала планы развития и внесла ожесточенность и раздоры в отношения братьев и сестер, призванных руководствоваться чувствами солидарности и патриотизма. Так называемые арабы севера и африканцы юга нашей страны — единый народ, и они имеют гораздо больше общего, чем об этом известно другим, но наследие колониальной политики изоляции и разделения оставило между ними глубокие противоречия, переросшие в вооруженную борьбу, которую сменявшие друг друга правительства — одни искренне, другие неохотно — пытались безуспешно прекратить.

112. Наше правительство поняло, что общее благо народа зависит от того, как удовлетворяются стремления всех граждан участвовать в управлении государством и пользоваться успехами экономического, социального и культурного развития своего района. Сформулировав идею областной автономии и претворив ее в жизнь, наше правительство пошло навстречу политическим устремлениям населения юга и приступило к осуществлению обширной программы немедленного возвращения и восстановления в правах беженцев и оказания помощи тем, кто возвращается домой.

113. Пример решения проблем беженцев заслуживает внимания, поскольку он не имеет преце-

дента. С тех пор, как Фритьоф Хансен более пятидесяти лет назад начал осуществление первой международной программы беженцев, проблема беженцев решалась либо путем ассимиляции в стране пребывания, либо возвращением домой после победы в войне. Впервые в истории международной деятельности по оказанию помощи беженцам сотни тысяч беженцев возвращаются домой в мирных условиях и добровольно, на основе собственного волеизъявления.

114. Международное значение опыта Судана вытекает не только из сведения воедино большого разнообразия и широкой направленности интересов внутри страны, но и из той помощи и поддержки, которую мы получили от остального мира — помощи и поддержки со стороны братских стран, связанных с нами узами дружбы, и семьи народов, увидевших в нашем опыте новый пример проявления здорового начала.

115. А ныне, когда мир восстановлен, мы должны приступить к следующему этапу установления мира — социальному и экономическому развитию. Невозможно расчленив мир и безопасность на их политические, экономические, социальные или культурные составные части в тщетной надежде решить проблемы каждой из них в отдельности, не затрагивая другие. Развитие — это неперемное условие стабильности и расцвета, а также основополагающая предпосылка международного мира и безопасности. Поэтому развитие пролетарских стран мира является как национальной, так и международной обязанностью. Основная идея положений Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций [резолюция 2626 (XXV)] является следствием осознания того факта, что на международном сообществе лежит глобальная ответственность за решение социальных и экономических проблем.

116. Темпы нашего экономического и социального развития не соответствуют ни нашим потребностям, ни росту мировой торговли и развития. Результатом этого являются повсеместная бедность, постоянное недоедание и недостаточное образование.

117. Современный международный экономический порядок может оказаться неспособным удовлетворить потребности и ожидания развивающегося мира, будь то по причине расточительного и искаженного понимания первоочередных задач или увеличивающегося разрыва между интересами богатых и неимущих, или же в силу отсутствия общеприемлемых норм. Этим и другим вопросам посвящены наши усилия в соответствующем комитете данной Ассамблеи.

118. Для многих из нас этот год является годом окружающей среды. Это год единства человека и природы. Однако в этой ситуации видится некоторая ирония, которая не ускользнула от внимания моего ученого коллеги, министра иностранных дел Гайаны. Он сказал:

«...было бы бесполезным разрабатывать глобальную стратегию, основывающуюся на единстве человека с другими формами жизни, в то же время игнорируя эти факторы неравенства, нарушающие и разрушающие единство человечества, а также ту реальную обстановку напряженности и конфликта, которая снижает качество человеческой жизни и угрожает самому ее существованию...» [2038-е заседание, пункт 110].

119. Это в высшей степени горькая ирония. Но вопреки всем, кто трезвонит о насилии и терроре, вопреки всему разочарованию и отчаянию обездоленных, мы должны продолжать наше святое дело. Перед Организацией Объединенных Наций нет иного выбора, кроме как отдать все свои силы для облегчения тех человеческих трагедий, которые все еще ждут своего катарсиса.

120. С этой целью Судан дает торжественное обещание оказывать поддержку Организации, которая, несмотря на все свои недостатки, остается краеугольным камнем как международного мира и стабильности, так и благополучия людей.

121. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, призвав вас руководить работой нынешней сессии, Генеральная Ассамблея признала за вами достоинства, необходимые для столь ответственной деятельности, которую уверенно и с успехом осуществлял ваш предшественник, г-н Адам Малик. Ваше избрание, будучи свидетельством уважения ваших заслуг и вашего опыта, является также свидетельством уважения к вашей стране, чья судьба в течение веков была связана со всеми горестными изменениями в Европе, в ходе которых сыны вашей страны, поколение за поколением, прославляли дело борьбы за независимость народов и за человеческое достоинство.

122. Ваше избрание на столь высокий пост является также признанием универсального характера нашей Организации, так как все ее члены без исключения могут занимать в ней самое высокое положение. Эта привилегия тем более заслуженна, что Польша, одним из руководителей которой вы являетесь, действуя мужественно и целеустремленно, внесла решающий вклад в смягчение напряженности в Европе и в закрепление процесса, который мы уже называем — и я надеюсь, обоснованно — международной разрядкой.

123. Мы с удовлетворением квалифицируем современную эволюцию международных отношений как фазу разрядки не потому, что стремимся заклинать демонов «холодной» или «горячей» войны. Безусловно, состояние международных отношений в наши дни еще дает серьезные основания для озабоченности, беспокойства, даже тревоги, и предстоит еще протопить долгий и трудный путь, прежде чем международное сообщество сможет с уверенностью ощутить, что движется к безопасности и миру, которых так жаждут. Но эта эволюция, какой бы скромной и

проблематичной она ни была, уже в значительной степени видоизменила структуру и характер отношений между наиболее могущественными державами, антагонизм и конфронтация которых продолжали оставаться основным источником кризиса, характерного для обстановки последних 25 лет. Те события, которые произошли за последние два года, нельзя не учитывать в будущем при любом анализе международной обстановки.

124. Визит канцлера Брандта в Варшаву, встречи руководителей обоих германских государств, встреча на высшем уровне в Москве, ратификация германо-советских соглашений — таковы наиболее важные этапы процесса, позволившего сменить недоверие диалогом, по крайней мере по проблемам Европы, которая была одним из очагов самых серьезных кризисов послевоенного времени.

125. Ряд других событий способствовал распространению этих новых веяний в Азии и открыл путь наиболее примечательным изменениям нашей эпохи. Восстановление прав Китайской Народной Республики и ее допуск в Организацию Объединенных Наций, а также визит президента Никсона в Пекин являются, по существу, знаменательными признаками того, что великие державы осознали относительную ограниченность своего могущества и приступили к постепенной нормализации своих отношений.

126. В Азии произошло еще одно событие. Визит премьер-министра Японии в Китай и восстановление дипломатических отношений между двумя странами сразу меняют всю систему привычных для нас политических отношений и открывают новую главу в истории этих стран и всего человечества. Соглашение между этими двумя странами, одна из которых обладает огромным потенциалом, а другая — могуществом, дает Азии возможность играть достойную этого континента роль в международных отношениях и представляет собой важный фактор изменения равновесия сил в мире. Впрочем, именно в постоянном изменении этого равновесия к лучшему заключается, по нашему мнению, наиболее реальная возможность сохранения международного мира и безопасности.

127. Неприсоединившиеся страны, движение которых возникло в наиболее тяжелые годы «холодной войны» и которые столь успешно сопротивлялись как давлению, так и попыткам склонить себя на чью-либо сторону, могут сегодня испытывать законное удовлетворение в связи с тем, что лишь благодаря силе своих убеждений они смогли остаться в стороне от влияния того или иного блока. Их принципы и действия представляли собой в значительной степени важные факторы, способствовавшие эволюции отношений между великими державами. Испытывая удовлетворение от начала процесса разрядки в одной части земного шара или ее закрепления в другой, эти страны остаются бдительными и даже иногда испытывают беспокойство перед опасностью того, что устанавливающееся новое равновесие между ве-

ликими державами может вызвать у последних искушение просто перераспределить роли, а также сферы влияния и интересов в различных районах земного шара. Неприсоединившиеся страны хотят, чтобы эта разрядка была необратимой и служила интересам всего международного сообщества. И в этом вопросе в течение всего десятилетия они с убежденностью отстаивали свою точку зрения, что не всегда было безопасным.

128. В этой связи я хотел бы выразить признательность У Тану, который разделил эти устремления и, проявляя огромное терпение, содействовал зарождению этих новых явлений в политике, благодаря которым мы перешли от «холодной войны» к разрядке. Я знаю также, г-н Генеральный секретарь, каким всеобщим уважением и доверием вы пользуетесь, и я уверен, что благодаря высоким качествам, которые уже давно создали вам отличную репутацию, вы сможете привести нас от разрядки к миру.

129. Я только что говорил о желании таких стран, как моя, добиться того, чтобы эта разрядка распространилась на все районы земного шара и, несмотря на вполне естественный национальный эгоизм, я отметил удовлетворение моей страны, Марокко, тем, что на некоторых континентах появились признаки возвращения к миру. Но континент, на котором находится Марокко, еще не может на это надеяться. Международное сообщество, которое в течение последней четверти века осуществило глубокую переоценку теорий и ценностей, лежащих в основе его действий, которое смогло перестроиться на основе более терпимой философии, все еще не может преодолеть концепции колониализма, существующего на африканском континенте в наиболее бесчеловечной и нетерпимой форме с тех пор, как в прошлом веке наш континент был захлестнут последовательными волнами колонизации. Колониальные владения, хотя от них торжественно отказались в соответствии с этой новой философией, регулирующей отношения между народами, продолжают, однако, сохраняться в Африке, где процесс деколонизации, начатый в 50-е годы нашего столетия, не проходил желаемыми темпами. Более того, еще есть страны из числа самых цивилизованных, которые проводят политику колониализма, и другие страны, которые эту политику поддерживают, в то время как в прошлом и те, и другие активно участвовали, используя свои религии и свои традиции гуманизма, в процессе изменения происшедших отношений между людьми. Как объяснить безразличие и инертность некоторых держав, проявленные даже в самой Организации, которые, руководствуясь лишь союзническими соображениями, игнорируют мужественную и отчаянную борьбу народов, стремящихся к уважению и достоинству?

130. Учитывая это бездействие, если не бессилие, эти народы все чаще сами начинают решать свою судьбу и неизбежно избирают опасный и тяжелый путь борьбы. Их мужество завоевало им симпатию и поддержку значительной части меж-

дународного сообщества. Оказание им помощи и поддержки считают своим священным долгом прежде всего африканские государства. На последнем совещании на высшем уровне стран ОАЕ, почетная задача организации которого в Рабате была поручена моей стране, государства — члены ОАЕ самым решительным образом заявили о желании оказывать широкую и эффективную помощь в этой борьбе. Вопрос об освобождении Африки был в центре внимания этого совещания, и были разработаны конкретные меры по оказанию дальнейшей помощи этой борьбе. Но, хотя народы полны решимости вести борьбу не на жизнь, а на смерть, потому что к этому вынуждают их противник, они знают, что наша Организация, опираясь как на положения Устава, так и на политические меры, могла бы уменьшить страдания. Какое может быть право у Южной Африки и Португалии считать себя членами нашей Организации, оставаться в ней, иногда вести себя в ней вызывающе, когда они откровенно игнорируют многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, принятые при поддержке большинства великих держав? Что представляет собой Южная Родезия прежде всего перед мощью Великобритании, а также перед большинством международного сообщества, которое осудило раскол этой страны и проводимую ею политику жестокой сегрегации?

131. Правда, недавно Генеральный секретарь совершил поездку в Южную Африку и Намибию и провел трудные переговоры с руководителями Претории. Не умаляя позитивного характера этой инициативы, а также новой миссии, осуществляемой в настоящее время представителем Генерального секретаря для Намибии, мы не будем питать никаких иллюзий на этот счет, пока не убедимся, что в результате этих усилий власти Южной Африки согласны начать диалог в духе принятых международными органами решений, которые определяют правовой статус этой территории, и в духе резолюций, которые четко определяют процесс ее освобождения. Представитель Генерального секретаря посол Эшер пользуется нашим доверием. Я надеюсь, что результаты его миссии уменьшат наш скептицизм.

132. Говоря о Португалии, которая ведет тотальную войну в трех районах Африки, следует прежде всего учитывать, что, несмотря на имеющиеся в ее распоряжении средства, движения сопротивления в Гвинее (Бисау), Анголе и Мозамбике смогли утвердиться в этих территориях благодаря замечательной организованности, которая позволяет им объединять вокруг себя все более эффективно освобожденное население. Сможет ли Португалия каким-либо образом дать нам понять, что она, наконец, желает в свою очередь попытаться начать с Организацией Объединенных Наций диалог, который мог бы постепенно заменить собой политику войны? Национальные руководители, которые противостоят Португалии, доказали свое мужество, свой авторитет и в состоянии взять на себя всю ответственность. Африка также ясно признала свой долг: она

оказывает поддержку движению сопротивления; она энергично и неустанно осуществляет политические меры как в международном плане, так и в рамках нашей Организации. Однако Африка, которая борется с трудностями, неизбежными в процессе переживаемых ею быстрых перемен, и которая сталкивается порой с непреодолимыми проблемами, как внутренними, так и внешними, продемонстрировала в Рабате, что она способна бороться со всеми трудностями, вызванными ее эволюцией и налаживанием межгосударственных отношений; что Африка с должной ответственностью выполняла свою международную миссию, понимая, что она является важным фактором международной жизни и что для того, чтобы мир считал себя причастным к ее проблемам, ей следовало, в свою очередь, ежедневно и самым непосредственным образом принимать участие в делах всего мира. Именно эти принципы дружбы Африки, как и ее враги, назвали «духом Рабата». Мы надеемся, что в будущем году этот дух будет господствовать и в столице другой африканской страны.

133. Но, несмотря на сделанный в начале этого выступления анализ, которому я стремился придать позитивный характер, я должен добавить, что Африка — не единственный район, положение в котором обязывает нас признать, что продолжают существовать напряженность и опасность, постоянно угрожающие безопасности и миру. Уже стало хроническим явлением — особенно за последние пять лет — то, что наша Организация рассматривает положение, сложившееся на Ближнем Востоке в результате израильской агрессии в 1967 году, или, если быть более точным, в результате повторных последовательных агрессивных действий Израиля против ряда государств этого района, которые сводят на нет миф о прекращении огня и являются жестоким напоминанием о том, что эта агрессия продолжается и расширяется. Организация приняла ряд решений на уровне как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи, определяющих круг поисков решения этой проблемы в целях устранения последствий агрессии 1967 года и прежде всего в целях вывода войск со всех оккупированных арабских территорий и признания законных прав палестинского народа.

134. Были предприняты многочисленные попытки как в виде резолюций, так и в виде согласованных действий великих держав или инициатив отдельных стран. Арабские государства постоянно оказывали содействие этим попыткам и не создавали никаких препятствий при их осуществлении. Но Израиль неизменно, под тем или иным предлогом, блокировал эти действия и инициативы. Он отвергает резолюции Совета Безопасности, отказывается от малейшего сотрудничества с представителем Генерального секретаря, не соглашается на совместные меры четырех великих держав и возражает даже против плана Роджерса. Более того, отказываясь от любых поисков справедливого урегулирования, Израиль продолжает совершать все более жестокие нападения

на Ливан и на Сирию. Уверенный в том, что он может полагаться на характер определенных отношений, сложившихся во внутренней жизни одной из великих держав, Израиль позволяет себе за одну неделю совершить два нападения на Сирию, а также произвести бомбардировку и вторжение на территорию Ливана. Когда же Совет Безопасности собирается для рассмотрения этих актов явной агрессии, использование права вето одним из постоянных членов гарантирует Израилю отсутствие какого-либо решения Совета на его счет.

135. Особая опасность для международного мира заключается в том, что подобное положение, сложившееся в настоящее время на Ближнем Востоке, все еще не стало объектом сколько-нибудь серьезного внимания, как будто наша Организация и совесть международного сообщества, которую, как предполагается, эта Организация олицетворяет, отступили перед свершившимся фактом, подкрепляемым необъяснимой безнаказанностью. На что надеется Израиль? На то, что, поощряемый подобным равнодушием и бессилием Организации Объединенных Наций, он может по собственному усмотрению, выбрав определенную страну, совершать против нее агрессию, цель и продолжительность которой ему дозволено определять? А когда агрессия совершена, вето в Совете Безопасности обеспечивает Израилю и впредь безнаказанное ее повторение.

136. Руководители непосредственно заинтересованных арабских стран неоднократно ясно заявляли о своем намерении поддержать любую инициативу, которая могла бы, при условии соблюдения резолюций и уважения достоинства этих стран, привести к началу процесса, способного облегчить восстановление мира в этом районе. Уже пять лет добрая воля и терпение этих государств подвергаются испытанию, и, сознавая ответственность перед своими народами, они вынуждены все чаще прибегать к другим возможностям, что, конечно, не способствует достижению мира.

137. Все африканские государства в июне этого года в Рабате, а также 62 неприсоединившиеся страны в Джорджтауне решительно осудили подобное положение. Ответственность за продолжение кризиса и его последствия, которые трудно себе представить, полностью ложится на Израиль и на тех членов международного сообщества, чье безразличие истолковывается Израилем как молчаливое поощрение. В столь явной ситуации Израиль не может иметь алиби. И в особенности этим алиби не может служить явление, называемое терроризмом.

138. Мы без колебаний торжественно заявляем, что выступаем против всех форм насилия, что кровопролитие, вызываемое насилием, подлежит осуждению, независимо от национальности, расы или религиозных убеждений жертвы. Кстати, в течение нескольких десятилетий мы всегда находились скорее в положении жертвы насилия, чем его зачинщиков. И если сегодня намеренно пре-

увеличивают впечатляющую силу некоторых слов, то исключительно для того, чтобы употребить их с определенным расчетом. Прежде всего, что такое терроризм? Мы не включаем в это определение, которое пытаются найти для терроризма, действия, продиктованные защитой законных и неотъемлемых прав, которые не в состоянии отстоять закон. Этот принцип представляет для нас одинаковую ценность, идет ли речь об отдельном человеке, группе лиц или, тем более, о целом народе. Откровенно насильственное действие может иметь законные причины, и, если говорить о действиях палестинцев, надо ясно сказать, что здесь мы имеем дело с проявлением одного из наиболее печальных аспектов кризиса на Ближнем Востоке; там, где налицо агрессия, неизбежно и сопротивление.

139. Палестинский народ в 1948 году был спокойно и цинично оставлен на произвол судьбы; половина его осталась заложниками у оккупантов, половина — изгнана из своих жилищ, со своей земли, за пределы своей страны, чтобы освободить место для чужеземцев, прибывших со всего мира. Этот народ долгое время надеялся, что те, к кому он обращается за помощью, могли бы ему помочь вновь обрести родину и достоинство. Арабские страны в течение 25 лет пытались устранить явную несправедливость, совершенную по отношению к этому народу с благословения тех, кто его сегодня осуждает. До сих пор они терпели неудачу. Но новое поколение, выросшее в лишениях, часто в нищете, по меньшей мере получило вместе с физическим совершеннолетием неизменное моральное наследие, и ничто не в состоянии лишить великий народ этого наследия — его достоинства. Чтобы выразить свое стремление к справедливости и достоинству, этот народ пытался использовать только те пути и средства, которые оставил в его распоряжении господствующий в мире политический порядок. Эти пути и средства оказались безрезультатными, потому что его права игнорировались. Международное сообщество, у которого этот народ просил справедливости, судя по всему, не понял его горя и не прислушалось к его просьбам о помощи, хотя он использовал при этом, как все народы в истории, возвышенный способ — самопожертвование, чтобы напомнить о своем существовании. Бесполезно искать в чем-нибудь еще, кроме этого отчаяния, объяснение поступков сынов потерянной Палестины.

140. Эта истина, которую мы воспринимаем с печалью, также важна, по нашему мнению, для поисков прочного мира в этом районе — жизненно важной части Средиземноморского бассейна. Мы, находящиеся на другом конце Средиземного моря, стремимся выработать и установить для сотрудничества с нашими соседями на юге и на севере основу, которая могла бы обеспечить всем безопасность и постоянное процветание. Магриб, окончательно еще не сформировавшийся, быстро движется на основе доверия и уважения к этому единству, к которому искренне стремятся народы.

141. На европейском берегу расширяется Общий рынок, и Европа создает политический союз, являющийся, по нашему мнению, позитивным фактором стабильности, к которой стремится Европа со времени окончания войны, стабильности, необходимой для того, чтобы играть в мире подбащую ей роль. Связанные историческими узами, убежденные в общности интересов и забот и охваченные единым стремлением избежать гегемонии великих держав, мы совместно выражаем надежду на то, что по обе стороны Средиземного моря найдутся достаточные основания для укрепления наших связей на прочной и постоянной основе.

142. Мы испытываем удовлетворение от того, что приближается момент проведения совещания по европейской безопасности. Народы Европы, которые часто имели общие цели, могут сегодня с полным основанием надеяться на то, что совместными усилиями они построят мир, в котором обретут свое истинное призвание и общую надежду. С радостью приветствуя это совещание, мы, однако, считаем, что европейская безопасность будет неполной и непрочной, если не будет безопасности в районе Средиземного моря для всех народов, живущих на его побережье. Именно поэтому мы особенно заинтересованы в том, чтобы наша озабоченность в этой связи была принята во внимание.

143. Если Европа считает, что ее судьба зависит от обстановки на берегах Рейна или Эльбы, мы со своей стороны серьезно озабочены обстановкой в районе Средиземноморья. Мы, в Марокко, рады отношениям, которые мы поддерживаем с рядом стран северного побережья. Связывающие нас узы и общие интересы столь многочисленны, что готовность к сотрудничеству с ними становится необходимым условием нашего дальнейшего существования. Я, в частности, хотел бы сказать в адрес одной из этих стран, с которой

у нас были особенно тесные многовековые исторические связи, о нашем убеждении в том, что положение, занимаемое ими и нами как в Атлантике, так и на Средиземном море может заставить нас сотрудничать более тесно, чем в прошлом. Хотя капитал дружбы, накопленный в ходе общего исторического прошлого и важен, для того чтобы спокойно предусматривать подобное сотрудничество, я должен со всей откровенностью сказать, что путь к этим совместным действиям должен быть очищен от всего, что может грозить возникновением препятствий или непонимания.

144. Существовавшие между нами и Испанией серьезные разногласия значительно уменьшились за последние годы, но остается еще одно коренное противоречие во взглядах по вопросу о Сахаре, которое является источником озабоченности. Стремление сохранить хорошие перспективы на будущее постоянно толкало нас в рамках откровенного и лояльного диалога к поискам решения, которое должно привести к устранению последствий таких явлений прошлого, которые уже не имеют права на существование в современном мире, явлений, которые Испания решительно осудила с этой же трибуны, когда потребовала законного воссоединения Гибралтара со своей территорией. Мы вели одновременно диалог, который длится долгие годы, и действовали в рамках Организации Объединенных Наций, которой Испания больше не оказывает содействия в достижении результатов, хотя в прошлом мы воздавали должное Испании за подобные действия.

145. Истинные друзья умеют преодолеть разногласия. Обе стороны обязаны осознать то, что столь важные перспективы сотрудничества не должны уступать места недоразумениям, которые в конце концов могут подвергнуть опасности самую прочную дружбу.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.